

Личный фонд полковника медицинской
службы, начальника кафедры спецподготовки
Новосибирского медицинско-
го института
Саронов Михаил
Стефанович

ДЕЛО № 11	
№ 463	№
ФОНД	ОПИСЬ
г. Новосибирск	
Государственный архив	

Воспоминания
о первых месяцах войны

Государственный архив г. Новосибирск	
ФОНД	ОПИСЬ
№ 463	№ 1
ДЕЛО №	11

Нагато: 7 1961 год
окончено:

БОЙ ЗА КОЗЕЛЬСК-ГОРОД РУССКОЙ СЛАВЫ.

.....

Продвижение сибирских кавалеристов проходит успешно. Они громят фашистские мелкие гарнизоны и освобождают населенные пункты. В страхе гитлеровцы и полицаи выскакивают из теплых домов, бросают оружие и дико кричат: " Гитлер капут !", но огонь автоматчиков завершает возмездие. Слишком много мы успели увидеть человеческого горя и пощады быть не может.

Радостны и трогательны встречи с местным населением. Особенно на-седают ребятишки. Влюбленными глазенками смотрят они на нас. Более смелые забираются на лошадей и нет спасения от их бесчисленных вопросов. Тепле^ст глаза солдат, лавают они детей и оживляют в памяти свои семьи и своих детей. Часто приходится ~~им~~ наблюдать удивительное сочетание: дерзкую храбрость и огромную тягу к детской ласке у мужественных сибиряков. Вот уже около двух месяцев они днем и ночью, в зимнюю стужу, в непрерывных боях продвигаются вперед, делая лишь короткие остановки для отдыха и питания. Часто приходится спать на-коротке обутыми и оде-тыми, но и этот короткий сон часто нарушается воздушной тревогой. Фа-шистские летчики висят над нами и как дикие хищники гоняются даже за одинокими конниками и пешими. Когда кавалеристы укрываются в населенных пунктах они сбрасывают пачки зажигательных бомб и строчат из пулеметов

Ночью мы перешли по льду р. Оку у д. Казино. Лютует погода. Сильный ветер засыпает лицо и глаза мелкими иголками снега. Мороз пробирается под одежду, леденит руки и ноги.

Полевая дорога привела нас в массив хвойного леса. Высокий стан его гнется от ярости разыгравшейся стихии. Сказочная красота природы поглотила нас своим величием. Кони идут медленно. Мы слушаем извечную песню леса и каждый из нас находит в ней свою тоскующую мелодию.

На запад скотились обрывки растрепанных облаков и очистилось небо. Ночь раскинула над лесом звездный ковер и бледный свет луны заискрился в кружевах заиндевелого леса. Мысли тревожились лишь поднимающимися к небу всплесками красных искр где то в дали и назойливо преследовали ноющие звуки ночных бомбардировщиков. Ночь прошла спокойно и начало рассвета застало штадив в небольшой деревушке приткнувшейся к окраине леса. Полки разместились в ближайших деревнях.

В вихре промелькнувших дней медицинские работники делили с конниками все тяготы походно-боевой жизни, но в место отдыха на привалах им приходится заниматься сложным комплексом медико-санитарных мероприятий. Вот и сегодня медики идут в эскадроны и занимаются больными. Тяжело переносят конники морозы и ~~среди сибиряков~~ встречаются с отморозениями. Хронические болезни ~~Сибиряки~~ ^{Солдаты} обещаются лечить после войны, сейчас не до них.

Несколько часов отдыха и полки готовятся к выступлению. Комдив ^{полковник Мелешик} собрал совещание командиров полков и начальников служб и зачитывает приказ по корпусу. В качестве ближайшей задачи трем дивизиям надлежит освободить город Юхнов и двум / второй гвардейской кавалерийской и нашей/ придется ~~неизбежно~~ вести бой за город Козельск, крупный железнодорожный узел. Немцы успели построить укрепленную полосу и подтянули резервы. По данным нашей разведки на станции скопилось много эшелонов с имуществом, боевой техникой и воинскими подразделениями. Оборону держат две вражеские дивизии.

Склонившись над топографическими картами, изучая обстановку, мы невольно вспоминаем героическую историю этого небольшого провинциального городка, памятника невиданного героизма и великой любви ^к отечеству. Весной 1238 г. многотысячное войско Батя окружило город. Но не склонили голов защитники города перед грозным и могущественным врагом. Малочисленное русское население ~~города~~ укрылось за крепостными стенами и храбро оборонялись. За семь недель не равной но жестокой борьбы под стенами крепости нашли свою смерть около 4-х тысяч врагов. Много погибло и защитников города. Их заменяли женщины и дети, но наступил день, когда все способные ^{за}щитники или погибли или были тяжело ранены.

Оставшаяся в живых не сдались и подожили город.

Ворвавшись в город Батый приказал умертвить всех раненых, женщин, стариков и детей, а город сравнял с землей. Много лет прошло с того рокового дня, но не затерялась в веках героического ^{прошлого} русского народа этого города. Сибирякам предстоит освободить от ненавистного врага город с такими славными традициями.

В ночь на 27 декабря полки двух дивизий подошли к окраине города. Мощный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь врага преградил путь кавалеристам, глубокий снег сжевал их манёвр и солдаты вынуждены были по приказу командования окопываться в снегу, укрываться в снежных окопах и траншеях. Длинная морозная ночь вызвала у всех тревогу.

К месту дислокации штадива ветер доносил непрекращающийся надрывный кашель немецких минометов и выстрелы пушек, звуки эти сливались с более отчетливыми звуками стрельбы нашей артиллерии и пулеметов.

С тревожными мыслями пристаю к НО-1 Гурьеву, но он очень занят, помочь мне ни чем не может и только отмахивается ~~от меня. Церт бы её~~ ~~добрал эту оборону в снежном поле при таком морозе!~~ Раненым угрожает ещё и простуда. Над их спасать. Еду в полки и там ищем все в месте способы и методы.

Полковой медпункт 23 полка расположен на окраине деревни в маленьком домике. Перевязочный стол отделен простынями. На пол остальной части домика настлана солома и на ней размещены раненные. Они терпеливо ждут очереди на перевязки и на эвакуацию. Коптилки слабо освещают комнату, табачный дым, смешиваясь с запахами лекарств и крови висит пеленой. Хозяйка непрерывно кипит воду, заваривает в ней какие то корни и угощает раненных. С разрешения врача санитар добавляет стопку водки. Согретье теплом печки и ласковым словом солдаты спят и только немногие, у которых еще не остыл боевой азарт, ведут беседу. Раненных еще немного.

С заместителем по тылу и начальником штаба, обжигаясь горячим чаем, торопимся решить некоторые вопросы.

С рассветом еду в соседний ^{234 кав.} полк. Там, ~~вместе Безрукова, выбившего~~ по ранению, командование принял на себя комиссар полка Александрович.

В штабе сказали, что он в эскадронах. *Это ПММ полк разведывательный в д. Старые Староданьки.*

В полковом медпункте идет обычная работа. У перевязочного стола,

стоит младший врач Виктор Фукс. Он весь поглощен остановкой кровотока у раненого и меня не замечает. Начало его военной карьеры протекает в суровых условиях. По окончании четвертого курса Новосибирского мединститута, его и Евгения Чернявского, мы призвали в армию. Оба быстро втянулись в армейскую жизнь и работают хорошо.

На этот раз нашему разговору помешал налет вражеской авиации на тылы полков. Домик затрясло как в лихорадке от близких разрывов авиабомб, а на головы посыпалась глина. Надрывно стучали зенитчики пулеметами и пушками. Налет был кратковременным и к счастью ни кто не пострадал. Медицинские работники работали уверенно и спокойно. На войне спасение раненого - удел врача и по этому приходится подавлять им свою робость, проявлять выдержку и самообладание, хотя в любую минуту каждый из них может получить ранение, увечье или смерть от вражеского огня.

Шум боя слышится целый день. Небо безоблачное и по этому вражеская авиация непрерывно большими косяками бороздит небо над нами. Мелкими звеньями пикирует на кавалеристов и засыпает бомбами. В бинокль мы видим, как над боевыми порядками солдат, укрывшихся в снегу, проносится ураган смерти, высоко в верх поднимаются столбы снега и земли. Без отдыха работают ^{Нелетного шее не вое} зенитчики.

Ночью в штадиве знакомлюсь со сводками потерь в полках и уточняю обстановку. Комдив решил полком второго эшелона нанести удар по противнику с тыла. Ночная темнота поглотила ^{Этого полка} ~~его~~ эскадроны и мы с тревогой ждем донесений. Надо дополнять план медицинского обеспечения.

~~К утру~~ ^В враг спасаясь от окружения, бросая технику и эшелоны с различным имуществом, в панике удирает, ^{В направлении каз. Сукино} но долго еще слышится прерывистая автоматная стрельба, это эскадроны преследуют и уничтожают фашистов. В донесении указывалось, что в этом бою, ворвавшись на вокзал, наши конники испытали на фрицах острие сибирских клинков. ^{К исходу дня} 28 декабря 2. Козельск был освобожден от фашистских захватчиков. Затихли звуки боя. Город освобожден. В полках торопятся собрать и вынести со снежного поля раненых, собирают и везут на городскую площадь погибших солдат и офицеров. Дорогой ценой досталась нам победа. Более сотни матерей и жен получают серые похоронные листы в Сибири и

будут лить горькие слезы. На всю жизнь в их сердцах останутся не заживающие раны. И ведь многие из погибших только что вступили в пору мужания и вот мы отпускаем их в братскую могилу, их жизни сгорели в пламени жаркого боя.

Надо спешить на дивизионный медпункт, там идет напряженная борьба за жизнь раненых. В 2-х-3-х км. от г. Козельска, в рабочем поселке стеклянного завода, в помещении фельдшерско-акушерского пункта и прилегающих домиков развернул пункт свои отделения. В перевязочной и операционной оказывают неотложную медпомощь по жизненным показаниям, а у остальных поправляют повязки, проверяют правильность наложения шин на поврежденные конечности, отогревают, кормят, заполняют положенную документацию и готовят раненых к эвакуации. Объем медпомощи на ДМП значительно сокращен, но и при этих условиях работы чрезвычайно много. К тому же и эвакуацию раненых в армейские госпитали мы осуществляем своим транспортом. Для этого специально оборудованного транспорта у нас нет. Используем обычные розвальни заполненные соломой, а для укрытия иногда используем одежду убитых.

Закончился очередной бой и надо подвести итоги. Остается наиболее трудным оказание медпомощи на поле боя в условиях суровой зимы. штатных санитаров и санитаров носильщиков в подразделениях нет и все наши надежды на само и взаимопомощь. Санинструкторов осталось мало. Среди них много убитых и раненых. В результате только небольшое количество тяжелораненых получают помощь на поле боя. Пробовали из полковых медпунктов выделить несколько лошадей с волокушами и организовать посты санитарного транспорта, но огонь врага и особенно его авиация срывают наши начинания. Пришлось часть людей и лошадей маскировать белым материалом. Кроме того в качестве крайней меры полковые и дивизионный медпункты были приближены максимально к боевым порядкам, а объем медпомощи на них проводить только по жизненным показаниям.

Дороги для автотранспорта не проходима и мы эвакуируем раненых в кавалерийский корпусной госпиталь своим транспортом. Комплектуем конный обоз. Этому способствует объявленный приказом суточный отдых.

Большин потер понес один полк у дер. Ново-Сельки. Он двинулся по дороге и начал тушить медпункт около врага. Пошли до 20 чел. Шайтан в конном отряде командир 2-го полка у дер. Новосельки захватил обоз пр-ка до 300 пудов. Странно пресеку я удивляюсь пр-ка у дер.

с крестами

30